

Litera

Правильная ссылка на статью:

Шкалина Г.Е. — Роман С.Г. Чавайна «Элнет»: единство марийского языка, фольклора и традиций // Litera. — 2023. — № 12. — С. 28 - 40. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.12.69202 EDN: WQJRIQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69202

Роман С.Г. Чавайна «Элнет»: единство марийского языка, фольклора и традиций

Шкалина Галина Евгеньевна

доктор культурологии

профессор, кафедра культуры и искусств, Марийский государственный университет

424020, Россия, республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, ул. Кремлёвская, 44, оф. 302

✉ gshkalina@mail.ru[Статья из рубрики "Фольклор"](#)**DOI:**

10.25136/2409-8698.2023.12.69202

EDN:

WQJRIQ

Дата направления статьи в редакцию:

26-11-2023

Дата публикации:

03-12-2023

Аннотация: Статья содержит анализ жанрового содержания и поэтики романа классика марийской литературы Сергея Григорьевича Чавайна «Элнет» в единстве марийского языка, фольклора и культурных традиций народа мари. Произведение рассмотрено как «языковая метафора» в контексте мировоззренческих вопросов эпохи, как интеллектуальный роман в марийской национальной литературе. Выявлена авторская концепция, связанная с архетипическим образом реки Элнет, символически вынесенным в заглавие произведения, показана ее связь с идейным замыслом писателя, а также с марийской национальной и мировой культурной традицией, выявлен ее литературно-художественный контекст. Значительное внимание уделено в статье рассмотрению этого образа как выражения традиционной веры предков, ядром которой является поклонение природе и возвращение человеческого в человеке в лоне «вмещающего и кормящего

ландшафта» (термин Льва Гумилёва). Статья посвящена комплексному и междисциплинарному исследованию классического романа марийской литературы. Содержание собственно литературного текста романа рассмотрено в широком социокультурном контексте сквозь призму мифологических, философских, эстетических воззрений народа мари. В статье доказывается, что имя Сергея Григорьевича Чавайна – одно из самых судьбоносных для марийской нации; автора романа «Элнет» волновали состояние интеллектуального, культурного статуса нации, ее мироустроительный горизонт; писатель и сегодня остаётся «певцом народа», ярким символом национальной жизни. Впервые в региональной науке ставится вопрос об основных уровнях марийского мира, созданного в романе «Элнет» Сергеем Григорьевичем Чавайном, ярко прослеживаемых в заглавном образе – образе Элнета. Они определены в статье следующим образом: 1) Элнет как приток Волги, одна из красивейших рек на территории Марийского края; 2) Элнет как отчизна, Ойкумена; 3) Элнет как «золотой» мир чудесных марийских песен; 4) Элнет как вещей Путь народа мари. История мари, понимаемая С. Чавайном, – это Дорога, уводящая в даль за распахнутой дверью, одновременно это духовный процесс, питаемый богатым культурным наследием, токами настоящего, мечтой о свершениях.

Ключевые слова:

Марийская литература, роман, Чавайн, фольклорный интертекст, Интеллектуальный роман, Марийский мир, Этноэстетика, этнопоэтика, Культурологический контекст, Архетип

Литература как художественный текст отражает явления культуры, чутко реагирует на любые изменения в ней, касается это положительной динамики её ценностей или отрицательной. Она является такой художественной информацией, которая получает интерпретативное воплощение в конкретном материальном продукте, поведенческом акте, оценочном суждении.

В начале XX в. марийский мир засиял именами первых авторов, пишущих на родном языке. Самые яркие страницы марийской поэзии, прозы, драматургии, публицистики в этот период связаны с именем Сергея Григорьевича Чавайна. «Только в троякостности родного языка, фольклора и традиций вижу тот прочный фундамент и условия, без которых не может развиваться и стать хоть сколько-нибудь значительной любая национальная литература», – писал видный венгерский ученый, исследователь литературного творчества народов Поволжья и Приуралья Петер Домокош [\[4, с. 99\]](#).

Вне всякого сомнения, все названные ученым компоненты «значительно» присутствуют в творчестве С.Г. Чавайна. Начиная с его литературного псевдонима – Чавайн. В детстве Серёжа носил фамилию отца – крестьянина из деревни Изи Корамас (Малый Корамас) Себеусадской волости Царевококшайского уезда Стрелкова Григория Михайловича. Сегодня это Моркинский район Республики Марий Эл. Мама – Анисимова Татьяна Анисимовна – была одарённым рассказчиком, знала много народных сказок и песен, к которым приобщила сына. Мальчика крестили в храме Рождества Христова и Покрова Пресвятой Богородицы в с. Арино, построенном в 1752 г. Сначала это была деревянная церковь, а в 1828 году на его месте возвысился каменный двухпрестольный храм. В Казанскую учительскую семинарию Сергей поехал с фамилией Григорьев, но вскоре стал Сергеем Чавайном — взял литературный псевдоним.

Вот какую легенду сегодня рассказывают жители деревни Чавайнур в Моркинском районе Республики Марий Эл. По преданию, один из его предков Чавай жил в XVI в. недалеко от деревни Малый Корамас. У него был свой *илем* (хутор). В 1552 г. Чавай участвовал в сражениях под Казанью в войске Ивана Грозного. За отвагу русский царь предложил Чаваю высокую должность, если тот примет крещение. Но марийский богатырь отказался. У Чавая было трое сыновей: Васлий, Стопан, Ямблат. Старшие – Васлий и Стопан – были крещены и отправлены в Москву на служение царю. После взятия Казани Иван Грозный обещал Чаваю хорошие угодья в собственность, а также не облагать большими повинностями и не посылать воевать. Однако вскоре самые лучшие земли Чавая были захвачены царскими вельможами, увеличились всевозможные поборы, а молодых ребят забирали в рекруты. Так начались черемисские войны против царя. В одном из боёв погибли сыновья Чавая – Стопан и Ямблат. А Васлий остался служить в царской свите.

Таким образом, псевдоним Чавайн означает принадлежащий к роду Чавая – легендарного марийского богатыря, жившего в XVI веке.

В описании литературного творчества С.Г. Чавайна ключевым является слово «первый»: первое авторское марийское стихотворение «Ото» («Роща») – декабрь 1905 г.; первый рассказ «Йыланда» («Йыланда») – 1908 г.; первая пьеса «Кайыклудо» («Дикая утка») – 1910 г.; первое крупное эпическое произведение – пьеса «Дезертир-влак» («Дезертиры») – 1920-е гг.; в 1934 г. Чавайн первым из мари стал членом Союза писателей СССР; в этом же году он был избран в состав Правления Горьковского краевого отделения Союза писателей.

С.Г. Чавайн был первым марийским автором, осознавшим красоту и силу родного слова и вдохновенно реализовавшим его возможности в художественной литературе. Он возглавил флагманское направление зарождающейся марийской литературы в 20–30 гг. XX века в одном ряду с П. Еруслановым, В. Васильевым (□пымарий), Ф. Егоровым, Т. Ефремовым и др., рожденными «похожими историческими обстоятельствами – эпохой господства просветительских идей; революционными событиями, пробудившими национальное самосознание народа и формирующейся марийской интеллигенции, усилившими в обществе дух освобождения и творчества» [5, с. 4]. «Педагог по призванию и образованию, человек всестороннего дарования, он обладал прекрасными музыкальными данными: замечательно пел, хорошо играл на гитаре, балалайке, а ещё лучше — на скрипке. Он страстно любил и глубоко понимал природу, отлично знал фольклор, народную и классическую музыку, тонко воспринимал живопись. По воспоминаниям родных и близких, рисовал часто, увлечённо и весьма неплохо» [3, с. 6]. Словом, ренессансная личность.

На литературную историю народа мари в 1920–1930 гг. существенное влияние оказали два знаменательных события, благотворно повлиявшие затем на весь ход национальной жизни. Вначале – I Всероссийский съезд мари, состоявшийся в июле 1917 года в г. Пёрё (Бирск). Среди жизненно-важных вопросов делегаты съезда обсудили темы народного образования, печатных изданий, народного творчества, религии и т.д. Поворотным стержнем форума стало восстановление самоназвания **мари** вместо прежнего официального этнонима *черемис*. Все документы съезда были оформлены с названием *мари*. «I Всероссийский съезд мари стал важнейшим событием в истории марийского национального движения. Он явился своеобразным итогом периода становления марийского национального движения...За ним последовал целый ряд собраний мари — уездных, губернских и II Всероссийский» [10, с. 23].

Второе событие — исторический Декрет об образовании автономной области марийского народа, подписанный В.И. Лениным 4 ноября 1920 г. С.Г. Чавайн встретил эти и последующие факты национального движения с большой радостью, воодушевлением. У него начинается новый подъем в творчестве. В 1920-е годы пьеса «Дезертир-влак» («Дезертиры») стала первым крупным эпическим произведением в марийской литературе. Были написаны новые пьесы, рассказы, драмы, поэмы.

С начала 1930-х гг. Сергей Григорьевич работает над романом «Элнет». В 1934 г. в журнале «У вий» («Новая сила») он писал: «Сейчас я пишу пьесу «Марий рото» («Марийская рота»). Затем думаю написать большой роман. Условно я назвал его «Корно» («Путь»). Возможно, потом название придется изменить... Роман должен состоять из трех частей». В начале 1936 г. в газете «Марийская правда» С. Г. Чавайн писал: «Сейчас я пишу роман «Элнет» из трех частей... Первая часть охватывает 1911–1914 гг.; во второй буду писать о революции, гражданской войне и начале НЭП-а; содержание третьей части – НЭП и нынешнее время».

Подчеркнем, что ко времени появления романа «Элнет» в марийской прозе уже были произведения в подобном жанре. Это «Эре□ер» М. Шкетана и «Савик» Н. Игнатъева. Но литераторы утверждают, что роман Чавайна «Элнет» занимает в этом ряду особое место. «С. Г. Чавайн создает качественно иное произведение, в котором главное – разрешение мировоззренческих вопросов, то есть писатель делает попытку создания не иллюстративного, а интеллектуального романа» [\[7, с. 11\]](#).

Река Элнет... В культурных традициях народов мира река является символом жизни, аллегорией Времен – Больших и Малых. В трактовке К. Г. Юнга река является наиболее древним и устойчивым архетипом. В ряде случаев река может быть знаком судьбоносных изменений, как, например, Стикс в греческой мифологии в значении перехода в тот мир. Пройдя реку Иордан, евреи вошли в историю. Метафора реки означает также факт осознания — проникновения в суть таинственного. У христиан омовение в реке является обрядом крещения; архетип потока – в даосизме и буддизме. Это и символ стихии, плодородия в традициях многих народов мира. В марийских мифопоэтических представлениях существует отражение образа реки как космических вод. Под небесной рекой – *Юмын э□ер* – мари понимали Млечный путь. К этой реке *Юмынўдыр* (Дочь Бога) приводила на водопой *Юмын кўтў* (Небесное стадо). Вода в марийских нарративах, подобно источнику, струится из сакральных мест, а затем течет реками ко всем концам земли. Следы космической, мироустроительной роли рек «читаются» в марийской традиционной вышивке. Сакральная гидронимия у мари предполагает, с одной стороны, сакрализацию реально существующих рек, с другой стороны, соотнесение этих реальных рек с их небесным мифологическим прообразом – космической рекой.

В русской классике интересна семантика реки у А.С. Пушкина. В поэме «Медный всадник» автор поэтизировал реку на конкретном примере Невы:

Люблю тебя, Петра творенье,

Люблю твой строгий, стройный вид,

Невы державное течение,

Береговой ее гранит... [\[11\]](#).

Пушкин, сказавший в этой же поэме о финском рыболове как о «печальном пасынке природы», был любимым поэтом Чавайна. Это отмечают все исследователи творчества

марийского класика. Ещё в 1910 году Сергей Григорьевич составил хрестоматию для марийских школ, куда вошли стихотворения А. Пушкина в переводе составителя. В 1937 году он написал для марийского театра пьесу-инсценировку по повести А. Пушкина «Дубровский». Верный друг С. Чавайна, марийский ученый-этнограф, фольклорист Яныш Ялкайн называл поэта «марийским Пушкиным» [\[9, с. 71-72\]](#).

Таким образом, можно говорить об архетипической поливалентности образа реки в мировой культурной традиции. «Слово – не вещь, а вечно подвижная, вечно изменчивая среда диалогического общения, – писал М.М. Бахтин. – Оно никогда не довлеет одному сознанию, одному голосу. Жизнь слова в переходе из уст в уста, из одного контекста в другой контекст, от одного социального коллектива к другому, от одного поколения к другому поколению. При этом слово не забывает своего пути и не может до конца освободиться от власти тех конкретных контекстов, в которые оно входило» [\[1, с. 225\]](#). Важнейшей категорией для М. М. Бахтина является Автор, который «никогда не может отдать всего себя и все свое речевое произведение на полную и окончательную волю ... адресатам ... и всегда предполагает ... какую-то высшую инстанцию ответного понимания» [\[1, с. 366\]](#), которое «восполняет текст: оно активно и носит творческий характер» [\[1, с. 498\]](#).

«Язык создает свой мир. Возникает вопрос о степени адекватности мира, создаваемого языком, миру, существующему вне связи с языком, лежащему за его пределами» – писал Ю. М. Лотман [\[2, с. 12\]](#). Мир, созданный в романе «Элнет» Сергеем Григорьевичем Чавайном – марийский. Он видимый и невидимый одновременно. Выделим основные уровни этого мира.

1. Элнет – приток Волги, одна из красивейших рек на территории Марийского края.

Берега её – это и корабельные леса, сыгравшие роль в строительстве российского флота ещё при Петре I, и богатые заливные луга словно «блинная земля»: «Элнет п□нчет – сорта р□дет, Корамас нурет – мелна осет!», – тыге мурат Корамас □дыр-влак. Корамас нур манме дене нуно огыт шойышт: Корамас нур – пеш кумда. Элнет ик велне Корамас л□ман куд ял уло, Элнет вес велне, коло вич ме□ге коклаште, Элнет чодра ше□гелне ко ял уло... Элнет в□д — кугу в□д. Тудын серыштыже шуко ял, шуко чодра уло. Тi кундемаште Элнет п□нчер деч сылне чодра уке, Корамас нур гай чапле мландат шагал. Лач сорта р□дыжат марий шемерлан ок волгалтаре, мелна осыжат шагал т□кна» [\[12, с. 161\]](#). («Элнетская сосна – восковая свеча, корамасские поля – блинная земля!») Так поют корамасские девушки. Широко раскинулись корамасские поля. По одну сторону Элнета целых шесть деревень называются Корамас и на другом берегу, за элнетским лесом, в двадцати пяти верстах, еще два Корамаса... Элнет-река— большая река. Много деревень стоит по ее берегам, далеко тянутся леса. Да только нет на всем Элнете места красивее, чем Элнетский бор, и мало такой хорошей земли, как корамасские поля... Только корамасским беднякам не светят восковые свечи, да и блинов достается им очень мало [\[15, с. 13\]](#)).

Живой зеленый цвет природы в поэтике Чавайна завораживает. Всегда молодая и свежая, вечно рождающаяся, настоящая жизнь живой природы. Её метафорично он воспел в своём первом стихотворении на марийском языке «Ото» («Роща»), облетевшем впоследствии весь мир на разных языках народов мира. Чавайну тогда было чуть больше 17 лет:

Ик тымык ото уло мемнан элыште,

Шога тудо ото кугу ер серыште.

Тушто ладыра деч ладыра пушенге кушкеш,

Тушто мотор деч мотор саска шочеш,

Тушто, ужар лышташ лонгаште, шўшпык мура,

Тудо ото гыч ерышке яндар памаш йога.

Тушто шудыжат ужаргырак,

Тушто пеледышат сылнырак.

Тудо отым мый йўратем,

Тушто пушенге руышым мый вурсем [\[16\]](#).

На наш взгляд, самый удачный из существующих переводов стихотворения «Ото» на русский язык, максимально близкий к марийскому оригиналу по тональности, сделан А. Спиридоновым, автором марийского национального эпоса «Югорно» («Вещий путь»):

В краю моём есть роща тихая одна,

Стоит над озером, вся в нём отражена.

Её деревья стройные раскидисты, густы.

Здесь самые прекрасные рождаются плоды,

Здесь в глубине поёт весёлый соловей,

Сбегаёт в озеро по камушкам ручей,

Здесь самая зелёная трава,

Цветы милы и шёлкова листва.

Люблю её простую красоту.

И проклиная всех, кто губит рощу ту! [\[13\]](#).

«Ото» С. Чавайна – это семиотическое пространство марийской духовной традиции. Человек как культурное существо противостоит миру природы, понимаемой как внекультурное пространство. Граница между этими двумя мирами проходит внутри человеческой психики и деятельности. Природа наделена гармонией. Ей противостоит дисгармония человеческой души. Автор намекает на вечную тему противостояния в человеке добра и зла, на вопросы необходимости познания человеком тайн природы. Молодой поэт, творец с новым взглядом в новой зарождающейся стране жаждет добра, с азартом проклиная «рубящего рощу» злодея. «Ото» 1905 года у Чавайна это план-проспект поэта на творческий жизненный Путь, что приведёт его через 30 лет к развёрнутому художественному трактату – роману «Элнет», первоначально так и названном автором «Путь». Итак, «пересечения смысловых пространств, которые порождают новый смысл, связаны с индивидуальным сознанием. При распространении на все пространство данного языка эти пересечения образуют так называемые языковые метафоры» [\[2, с. 26\]](#). Роман «Элнет» метафоричен насквозь.

2. Для автора Элнет – это отчизна, Ойкумена. Автор любил свой народ сыновней любовью. Называл его богатырским. В романе «Элнет» с привязкой к главной героине Чачи приводится самая полная архаичная версия сказки «Нёнчык патыр» («Богатырь из теста») [12, с. 163-168]. Нёнчык патыр – один из любимейших сказочных персонажей марийского народа. Он выступает в триаде богатырей, в которой оказывается самым умным, сильным, отважным и побеждает различных врагов. Не кичится своей силой, в соответствии со своим именем мягок, доброжелателен, уступчив.

Элнет – это вера предков, ядром которой является поклонение природе, а человеческое в человеке возвращается в лоне «вмещающего и кормящего ландшафта» (термин Льва Гумилёва). Чтобы не навредить природе, он встраивается в разные уровни мироздания, не строит больших селений, адаптируется к своеобразным условиям жизни: в лесу ли, у воды или на возвышенности. Все герои романа «Элнет» пронизаны именно таким пониманием природы. Уже с первых строк романа, знакомясь с охотником Сакаром, читатель оказывается в волшебном зимнем лесу: *Изи тайыл почеш мунчалтен вошышжла, Сакар ече вуйжо дене нолго воштырым шуралтыш. Нолго воштыр кож укшым перыш, кож укш гыч Сакарын вуйышкыжо мамык гай пушкыдо лум кырпак камвозо, й[ш]т[ш] лум, сога к[ш]ргыш пурен, Сакарын могыржым чыгылтыш, ш[ш]ргышкыж[ш] шыжалтын шулыш шинчав[ш]д гай яндар в[ш]д лийын, эр лупсла ш[ш]рг[ш] мучко чыпчалте. Сакар вуйжым н[ш]лта ш[ш]ргыжым шокшыж дене ниялтыш, кож вуйышко ончале, тунамак кож укш ло[ш]га гыч, тыгыде к[ш]рен лышташ гай койын, п[ш]гыльм[ш] ш[ш]м йогымым ужо. Сакар изи ваштар. руалтен кучыш, ваштар йыр савырнен, ечыжым тайыллан тореш ыштен шогале. Пычалжым кок кидше денат пе[ш]гыдын кучыш. Сакарын име гай п[ш]с[ш] шинчаже кож ук ло[ш]гашке керылте, п[ш]гыльм[ш] ш[ш]м йогымо корно дене кож мучко шерын к[ш]заш т[ш]п[ш]але. кож деч к[ш]шнырак, укш вожнышто, ошемалтше кужу почшо дене леведалтын, шем пылыш мучашыжым шогалтен, кок ончыл йолжо дене п[ш]гыльмым ишен кучен, ур шинча, п[ш]гыльм[ш] н[ш]шмым с[ш]вызен кочкеш* [12, с. 151] (Съезжая по некрутому склону в низинку, Сакар задел лыжей ильмовый куст. Упругий высокий прут хлестнул вершиной нависшую над ним еловую ветку, и на Сакара посыпался мягкий, пушистый снег. Он попал за воротник, запорошил разгоряченное лицо и сразу растаял, превратившись в прохладные, словно утренняя роса, капли. Сакар отер рукавом мокрые лоб и щеки, поднял голову и увидел, как сквозь густые ветви ели струятся чешуйки, похожие на маленькие коричневые листья. Он ухватился правой рукой за подвернувшийся на пути клен, описал около него полукруг и остановился, поставив лыжи поперек склона. Сакар снял с плеча ружье, а его острый охотничий взгляд побежал вверх по направлению падающих чешуек. Почти на самой верхушке, закрывшись пушистым дымчатым хвостом и подняв торчком уши с черными кончиками, сидела белка и шелушила шишку, зажав ее в передних лапах [15, с. 13]).

Православный миссионер Сергей Нурминский писал: «Лес – это волшебный мир черемисина. Около лесу вертится всё его мировоззрение. Весь сказочный мир черемис вертится около леса и его обитателей, все загадки и поговорки около его же...» [8, с. 34]. Не умевший читать и писать, лесной житель знает о лесных ягодах, грибах, диких пчёлах, зверях и птицах так, как автор книг по биологии и зоологии, строит мосты через реки, как дипломированный инженер.

3. Элнет – это «золотой» мир чудесных марийских песен.

«Песенные тексты романа, непосредственно заимствованные из фольклора или переработанные автором, а также созданные самим Чавайном по подобию содержания и стилистики народнопоэтических произведений, придают художественному повествованию

романтическую возвышенность, поэтичность, драматизм и национальную специфику, усиливают авторскую концепцию мира и характера персонажа» [\[6\]](#). Например, сельский учитель Григорий Петрович Веткан, уставший от проверки тетрадей учеников, хватает скрипку и играет «Лесную сказку». «Он очень любил этот вальс, особенно вторую часть, которая напоминала ему марийские песни. Он часто и подолгу наигрывал на скрипке мелодии любимых песен. Вот и сейчас мелодия вальса незаметно перешла в марийский напев. Григорий Петрович тихо запел» [\[15, с. 46\]](#):

Кудывече гочет ончалъымат,

Уремын-уремын койдале.

Урем гычет ончалъымат,

Пасуын-пасуын койдале.

Пасу гычет ончалъымат,

Олыкын-олыкин койдале.

Олыкышкет ончалъымат,

Ломберын-ломберын койдале.

Тендан олык — мемнан орлык,

Кунам ломбыжо пеледеш?

Ужар ломбыжо ок пелед гын,

Мо ден олыкда сылнештеш?

Мемнан илыш — тулык илыш,

Лачак мурына веле улдалеш.

Мемнан мурына огеш лий гын,

Мо ден илышна сылнештеш? [\[12, с. 184\]](#)

(Когда за ворота я поглядел,

То улицу нашу увидел.

Когда я с улицы вдаль поглядел,

За улицей поле увидел.

Когда я с поля вдаль поглядел,

То луг я зеленый увидел.

На луг зеленый я поглядел,

Черемушник частый увидел.

Вам-то луга, а нам-то – беда.

Когда же черемуха будет цвести?

Что же украсит ваши луга,
 Черемуха если не будет цвести?
 Наша-то доля – сиротская доля,
 Значит, и песни нам грустные петь.
 Что же украсит нам горькую жизнь,
 Если и песен не будем мы петь? [\[15, с. 46\]](#)).

Затем марийский учитель Григорий Веткан с гордостью, но тут же с сожалением говорит: *Могай сылне муро... Кеч мутшым нал, кеч семжым нал – яндар шортнь. А ме, марий влак, шкенам мурынам аклен огына мошто. Ме, марий интеллигент влак, марий мурым мураш вожылына. Эх, йомшо турня-влак!..* [\[12, с. 184\]](#) (Какая красивая песня... Что слова, что напев – чистое золото. А мы, марийские интеллигенты, не ценим своих песен, даже, бывает, стесняемся их петь... Эх, журавли, отбившиеся от стаи!.. [\[15, с. 46\]](#)).

Подчеркнем, что в марийской духовной традиции идея природы как основа всего чувственного опыта понимается ещё более абстрактнее и изощрённее, чем идея Бога. Этот многовековой опыт оформился в старинной марийской песне: *Пич чодыра – мыйын ачам, ужар олык – мыйын авам, канде кава, волгыдо эр ўжара – мыйын йоратыме йолташем-влак* (Дремучий лес – отец мой, зеленый луг – мать моя, голубое небо, яркая зарница – любимые мои друзья) [\[17, с. 86-123\]](#). Передаваемые из поколения в поколение традиционные обряды, песни каждый раз при повторении обновляют жизнь, возвращаясь вновь и вновь к её истокам. При этом человек и сам возрождается, освобождаясь от каждодневных тягот суетной жизни, возделывая свою душу. Посредством ритуалов в изначальное состояние переводится всё, что со временем «изнашивается» – космос, общество, человек. Любой факт создания – это повторение сотворения мира, даже если этот мир ограничивается скромным домиком или незатейливой песенкой.

4. Элнет — это вещий Путь народа мари. В 1910 г. молодой поэт Сергей Чавайн написал стихотворение «Молан мые шочынам?» («Зачем я рожден?»):

*Кўшнӧ-кўшнӧ, тўнямбалне,
 Мыйын ушем вошт коштеш;
 Ужар-канде пыл йымалне
 Тыге куткыж йыр пӧрдеш.
 Кўшыч кошташ чонештен
 Кугу Пўрышӧ мыланем
 Кугу шулдырым пуэн,
 Манын, мые муралтем.
 Пеш пычкемыш вет тўняште!
 Ом шыплане, олат лўд:*

Тулем уло гын шинчаште,
Ок чактаре мыйым йӱд.
Кечывалжат, шучко йӱдшат –
Ен-влак ӧрыт – мый йолгем;
Чыла вере, кеч-куштат
Шокта мыйын раш йӱкем.
Чылам палыме алем уло:
Ожно лиймым мый шинчем.
Лийшаш ончык мо гын уло,
Тудым чыла мый палем.
Виём уло, куатем, –
Йӱд пычкемышым поктем;
Тулем уло, ситарем,
Волгыдыжым мый кондем.
Кӱшнӧ-кӱшнӧ, тӱнямбалне.
Мыйын ушем вошт коштеш:
Ужар-канде пыл йымалне
Тыге куткыж йыр пӧрдеш [\[14, с. 65–66\]](#)
(Высоко над миром реет
Мысль моя, сильна, вольна,
Там, где небо лишь синее,
Как орел, парит она.
Гордую пою я песню:
«Мне природа-мать дала
Для полета в поднебесье
Крылья мощные орла!»
Мир еще окутан тьмою,
Но неведом сердцу страх.
Ночь не властна надо мною:
Свет горит в моих глазах.
День ли, ночь ли – я сияю,

И народ весь удивлен:

Голос мой не умолкая

Раздается... Всюду он!

Есть во мне познания сила,

Все объемлет мысль моя –

Знаю я, что раньше было,

И что будет, знаю я.

Мрак ночной я разгоняю,

Для меня преграды нет,

Я горю не угасая,

Я несу народу свет.

Высоко над миром реет

Мысль моя, сильна, вольна,

Там, где небо лишь синеет,

Как орел, парит она).

«Творческий огонь в моём сердце зажегся не для моей личной славы, а ради моего народа, ради его просвещения. Горе народа было моим горем, его радости моими радостями. Никогда не думал я обособить себя от народа, от его судьбы. Всё доброе, хорошее в моём творчестве родилось из любви к марийским трудящимся, из желания помочь им скорее построить социализм», – говорил Чавайн в 1935 г. Эти же мысли он подтвердил в письменном «объяснении» на допросе, когда его арестовали в мае 1937 г.: *Я сейчас работаю не за страх, а за совесть. Я считаю себя вполне советским человеком. Я ничего не хочу, только дайте мне спокойно работать. Я своей личностью не дорожу. Я пожил на свете – мне 49 лет – видел горе и радость. Есть у меня одно большое чувство. Это любовь к своему народу. Если любовь к своему народу есть преступление, то карайте меня* [\[10, с. 93–94\]](#).

Имя Сергея Григорьевича Чавайна – одно из самых судьбоносных для марийской нации. Он и сегодня остаётся «певцом народа», ярким символом национальной жизни. Имя Сергея Чавайна объединяет разных представителей мари – луговых и горных, восточных и северо-западных, ибо его поэтика, этноэстетика, новаторское творчество отражают духовные ценности народа, вызывают глубокие патриотические чувства, коллективную память и коллективное сознание, продвигают национальную идентичность на международной арене. Состояние интеллектуального, культурного статуса нации, ее мироустроительный горизонт очень сильно волновали автора романа «Элнет». История мари, понимаемая С. Чавайном, – это Дорога, уводящая в даль зараспахнутой дверь, одновременно это духовный процесс, питаемый богатым культурным наследием, токами настоящего, мечтой о свершениях.

Библиография

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет. М.: Худож.

- лит., 1975. 504 с.
2. Лотман Ю. М. Семиосфера. С.-Петербург: «Искусство-СПБ», 2000. 704 с.
 3. Васинкин А. А. «Изначальная песня» // Сергей Чавайн. Роца: стихотворение. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во. 1998. С. 3–12.
 4. Домокош П. Формирование литератур малых уральских народов. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1993. 288 с.
 5. Кудрявцева Р. А. Генезис и динамика поэтики марийского рассказа в контексте литератур народов Поволжья: монография / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2011. 324 с.
 6. Кудрявцева Р. А. Марийские народные песни в художественной структуре романа С. Г. Чавайна «Элнет» // Litera. 2023. № 3. С. 147–175. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39788 (дата обращения: 4.10.2023).
 7. Муравьев Вл. Первый марийский писатель // С. Г. Чавайн. Элнет: роман / перевод с марийского Вл. Муравьева. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1988. С. 3–12.
 8. Нурминский С. А. Очерк религиозных верований черемис // Православный вестник. 1862. № 3. С. 21–39.
 9. Певец народа: воспоминания и документальные очерки о С. Г. Чавайне. Йошкар-Ола: Мар. кн. Изд-во, 1988. 200 с.
 10. Путь национального самоопределения народа мари. 100-летию образования Республики Марий Эл посвящается / авт.- сост. Е. П. Кузьмин, Р. И. Чузаев. М.: РК «Галерея», 2019. 112 с.
 11. Пушкин А. С. Медный всадник // URL: <https://www.culture.ru/poems/5072/mednyi-vsadnik> (дата обращения: 13.10.2023).
 12. Чавайн С. Г. Возымыжо кум том дене лукталтеш. 3 том: Пьеса-влак. «Элнет» роман. Йошкар-Ола: Книгам лукшо марий издательство, 1981. 428 с.
 13. Чавайн С. Г. Летнее утро: стихи / перевод с марийского А. Я. Спиридонова. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во. 1988. 16 с.
 14. Чавайн С. Г. Чумырен лукмо ойпого. I том / К. К. Васин ден Г. С. Чавайн чумыренит. Йошкар-Ола: Марий книга савыктыш, 2008. 336 с.
 15. Чавайн С. Г. Элнет: роман / пер. с мар. Вл. Муравьева. Йошкар-Ола: Мар. кн. Из-во, 1988. 259 с.
 16. Чавайн С. Роца: стихотворение / сост. А. В. Селин, А. Т. Тимиркаев. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во. 1998. 72 с.
 17. Шкалина Г. Е. Священный мир марийский. Йошкар-Ола: Изд. дом «Марийское книжное издательство», 2019. 303 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Роман С.Г. Чавайна «Элнет»: единство марийского языка, фольклора и традиций», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», несомненно, является актуальной, ввиду обращения автора к изучению особенностей языка писателя, развивающего национальную литературу одного из народов, населяющий Российскую Федерацию, а именно Сергея Григорьевича Чавайна,

который является одним из создателей марийской литературной традиции. Автор изучает особенности поэтики С. Г. Чайвана, обращаясь к аксиологическому анализу произведений, что позволяет выявить приоритетные ценности в духовной картине мира народа. В рецензируемой работе автор скрупулёзно разбирает мифологичность текстов и те образы, которые создает писатель в своих произведениях. К сожалению, автор не указывает насколько велик языковой корпус, отобранный для проведения исследования, а также методологию проведения выборки. Статья является новаторской, одной из первых в российской филологии, посвященной исследованию подобной проблематики. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. Теоретические измышления проиллюстрированы языковыми примерами на марийском языке с параллельным текстом на русском, а также представлены убедительные данные, полученные в ходе исследования. Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Отметим, что заключение требует усиления, оно не отражает в полной мере задачи, поставленные автором и не содержит перспективы дальнейшего исследования в русле заявленной проблематики. Библиография статьи насчитывает 17 источников, среди которых представлены работы исключительно на русском языке, не считая художественных произведений. Считаем, что обращение к зарубежным источникам по смежной тематике, несомненно, обогатило бы рецензируемую работу. К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы отечественных исследователей, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации.

Отметим, что в статье нарушен общепринятый порядок алфавитного выстраивания источников согласно ГОСТа.

Высказанные замечания не являются существенными и не умаляют общее положительное впечатление от рецензируемой работы. Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены. В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов по теории литературы, а также курсов по междисциплинарным исследованиям, посвящённым связи языка и общества. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Роман С.Г. Чавайна «Элнет»: единство марийского языка, фольклора и традиций» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.